

Вчера нашему давнему автору Валерию Анатольевичу Кадошникову исполнилось 50 лет. Те из читателей, кто питает интерес к литературным публикациям наших земляков, наверняка обратили внимание на прозу и стихи Валерия Анатольевича. В них - и юмор, и высокая философия, и чувство меры. Не приходится удивляться: Валерий Кадошников мозолил руки и оставил свой рабочий след во многих местах России и бывшего СССР, встречался с массой интересных людей и до сих пор не потерял ни интереса к ним, ни любви ко всем проявлениям жизни. И все это выплескивается на страницы его рукописей...

С наступающим вторым 50-летием тебя, Валерий Анатольевич!

Валерий КАДОШНИКОВ

Осень

Осенний дождь.
Задумчивая слякоть.
И звезды - фонарями на весу...
Такая грусть, что хочется заплакать
От пустоты, которую несусь,
От темноты, от скрючившихся веток,
От желтых листьев, падавших, скорбя
От тех последних, жизненных отметок...
Мне очень жаль становится себя.
Не знаю сам - в чем значится тревога?
Какой дурман под звездами молчит?
Куда звезда укажет мне дорогу?
И что во мне наутро зазвучит?

И только спереди и сзади
по всей России: Христа ради!
Но не во истину Христа,
а потому, что нет креста.

Ты убивал свою страну,
она на павших лишь стояла.
Ведь уничтожив старину,
врагам своим открыл забрало

Чтоб было больнее, быют
по голому телу,
Вампиры желанья пьют
амурными стрелами

Какая же моя заслуга?
Какой для меня урон?
Спас от интриги друга,
а сам не взмог на трон!?

Перелески души - не тайга,
словно лужи в дождливое лето.
И трава, что слежалась в стога,
и мелькнувшая в небе комета.

Себя не жалко в этом мире,
а жалко будет - то в другом.
И лишь поэт грустит о мире,
Когда безумие кружим
И он лишь верит безоглядно:

Настанет час его поры,
Когда с душой своей нескладной
уходит в лучшие миры.
Тогда и жалко станет жизни,
что здесь оставил на земле...
И он посмотрит через призму,
что был помощником хуле.

Кто знает...

Отступится лира
И мир потускнеет от снов,
И таять придавит химера,
И горьким останется кров.

Одних богов свергают с пьедесталов,
других же - превозносят до небес.
Для нас пора тяжелая настала:
как мы живем - с богами или без?

Когда душа вселяется в надежду,
то для души надежды больше нет.
Она страдает так же, как и прежде -
ведь на пути не вспыхивает свет.

Пусть выпадет разум,
связавший людей...
И пусть один - гений,
другой лиходеи,
Но вместе мы пьем из стакана вино,
Чтоб вместе наверх и на самое дно.

Говорят, когда падает комета,
то кто-то умрет...
Так сколько же на смерть поэта
тогда комет упадет?

Мне сказал один мудрый старик:
- В мир огромный входя, пожалей -
ты врываешься только на миг,
на три мига беды одолей.

Страшное слово - вдова,
Женская память жива,
Женская память - трава,
Женская память права.

Украли зеркало - трагедия,
ведь с ним ушло лицо мое.

Вылезу на крышу
оборву звезду,
Боги не услышат,
Я не упаду.

Бреду по жизни неумело
И не принял ее всерьез...
Не воля держит мое тело,
а зубы, сжатые до слез.

Нам не жить в этой жизни два века -
Не добыта живая вода.
Время смеет следы человека,
если он не оставил следа.

Пусть мне приснятся игривые кони,

в крепкой ладони сверкающий меч.
Чтобы я в будущем не был в погоне.
Надобно в прошлом в землю мне лечь.
И от того так сверкают зарницы -
прошлые с будущими в них обнялись...
Пусть же ушедшему битва приснится,
чтобы и в будущем кони неслись.

Пожалей убожество земное.
Не руби убого сплеча.
Это же все наше, все - родное
из того же звонкого ключа.

В мир не войдешь на щите,
мир завоеешь щитом.
Только умрешь на кресте
И осененный крестом.

Проекка

Сквозь лес пробил дорогу минуя.
И до небес - она синяя, синяя.
Уходит за горизонт
И нет ей конца и края...
А купол неба - зонт
с путником в дождь играет.

Мошлы предков

За много лет пришел сюда впервые
На землю предков зримо, наяву.
И их глаза - ромашки полевые
в душе погасят сорную траву.
Они - любя, пожертвуют собою.
Но их глаза сорвать я не могу -
лишь потому, когда свои закрою,
то прорасту ромашкой на лугу.

Я не был с женщинами грубым,
да и любил их только на бегу.
Женщины идут ко мне, как к дубу
Я же им... прохладу дать могу.

Четыре стены

Дом холоден, пуст.
Два окна, не дающие света,
а в саду: увядающий куст
и печаль уходящего лета

Душа раба не может быть рабой,
она всегда надеется на чудо,
одна из них способна на разбой,
другая - на предательство Иуды.

Пусть отчаявшихся и прокаженных
покарает судьбы топор.
А мятущихся и обнаженных
Не рассматривают в упор.

Качается маятник, качается...
Глаза в тумане лет.
Кончается молодость, кончается...
Оставив скользкий след.
Пытается мудрость, пытается...
пробить мрак ночи.
Листаются страницы, листаются...
И в ночь не кричи.

Меняю дороги и ветры,
меняю людскую власть
на пройденные километры,
чтобы в конце упасть.

Как неуютно, сирю
в предвидении конца.
Мир потерял Кумира,
Мир позабыл Творца!

Поэзия

Это тяжкий галерный труд
И не всякий осилит весло,
Когда кожу с ладоней сотрут
Эти весла, как ремешко.

По идеям мне все полагалось:
Под старость - покой и уют.
Но идея моя ляглась
как лошадь, когда куют.

Дайте сказать старикам,
голос их слаб и тих,
но в них - наставленья векам
и прошлое - тоже из них.
Выпадут зубы в стакан,
мне ли накопятся в стих...
Дайте сказать старикам,
что-то великое в них.

Встанем в очередь за светом,
чтоб не разрушал нам души страх...
Что-то есть таинственное в этом,
словно жизнь, низвергнутая в прах.
Что-то в этой жизни непонятно -
Очень крут у ночи небосклон.
Что-то шепчут звезды, но невнятно
и гибает стан земной поклон
Только непонятное и страшно -
там кричит неведомая блажь,
вырываясь из ночи вчерашней,
чтобы в этой выйти на вираж,
В голове прилипчивые звоны,
сути их без света не понять...
И кладу, не веруя, поклонны,
чтоб души на ночь не променять.
Встанем ночью в очередь за светом,
чтоб не разрушал нам души страх...
Нужно быть воистину - Поэтом,
чтоб гореть на призрачных кострах.

Автор этой подборки отметит на днях свой маленький юбилей - четверть века. Он живет в Екатеринбурге, но любит навещать Магнитку - город, ставший его вторым домом. Поэзия для Ильи - отдушина среди суеты, возможность поразмышлять о неисповедимых путях судьбы, о счастье, о бесценном даре дружбы, а иногда - и поиронизировать над странностями жизни, над самим собой. Нередко стихи он посвящает своим друзьям, и те не остаются в долгу, делают их песнями, которые проникновенно звучат в тишине дружеского круга и у костра, жадно высматриваются в «самиздатских» сборниках. Сегодня дебют молодого автора в магнитогорской газете.

Илья СЛОБОДЧИКОВ

Другу

Не грусти, милый друг, не грусти -
Я вернусь, непременно вернусь,
Чтобы веру в любовь обрести
И стихи прочитать наизусть -
Я вернусь, когда синий январь
Заберет бирюзою окно,
И в листках отрывных календарь
Побежит, словно кадры в кино.
Я вернусь, когда звонкий апрель
Разлохматит снега до ручьев,
Как зовущий весну менестрель
Из чужих незнакомых краев.
Я вернусь, когда желтая грусть
Занавесит пустые дворы,
Я вернусь, милый друг, я вернусь,
Только ты подожди до поры.
Просто так, восседеть - помечтать
Я вернусь, дорожа и любя,
Чтоб стихи наизусть прочитать
Для тебя, милый друг, для тебя...

Из цикла «Маленький принц»

Ты в ответе за всех
тех, кого приручил
к дому, к теплу, к покою.
Ты в ответе за всех
тех, кого научил
быть лишь самим собою.
Не много и надо:
твоя тетрадь,
капли чернил на листке...
Время пришло,
тебе отвечать.
Иди, ученик, к доске...

Песенка о чуде

Жил-был на свете один человек,
не старый еще совсем,
с улыбкой в глазах и солнцем в душе
желал он радости всем.
Он был непохож на других людей
и слышал частенько вслед:
«Жалеешь, мол, всех, а будет нужда -
с тобой никого и нет.
Как же Вы так, молодой человек,
что же это Вы так?..»
А он отвечал, что на каждый век
должен быть свой чудак.
И дальше шел по земле людей,
даря улыбку и смех.
Хотел для себя он найти друзей
и счастье найти для всех.
Нелегко и долго его был путь,
устал он, замерз, промок,
но говорил: «Будь, что будет, пусть»
и огонь для других берег.

«Как же Вы так, молодой человек,
что же это Вы так?..»
Да просто-напросто в каждый век
должен быть свой Чудак.

Шел по городу трамвай,
подбирая всех отставших,
не успевших, опоздавших,
не попавших в теплый рай.
Двери в отблесках стекла
открывались молчаливо...
Все входили, и счастливо
жизнь трамвайная текла.

И огней фонарных тень
проносила за окошком,
и мерцали все дорожки,
словно мостик в новый день.
Шел, колесами звеня,
через зимы мчался к лету,
унося к теплу и свету
вместе с прочими меня.

Этот старенький трамвай
нам ниспослан был за муки,
за любовь и за разлуки,
за душевный наш раздрой.
Дай же Бог в ночи седой
с ним еще раз повстречаться,
все забыть и вдаль умчаться
за серебряной луной...

Город моих друзей

Однажды увидел я сон золотой,
печальный и странный такой:
серебряный город стоит под горой
у реки с голубою водой.
И в городе этом прохладно, светло,
и тихая звездная ночь,
и каждому в городе этом тепло,
и каждому можно помочь.

Знакомые в городе с детства дома,
и песни, и шутки, и смех,
и здесь не бывает холодной зима,
и каждого ждет успех.
Здесь лица без масок, душа без цепей
и лишних не нужно слов -
серебряный город моих друзей
из детских забытых снов.

И в городе этом гуляет любовь,
не встреченная пока.
И в детство здесь можно вернуться вновь
под белые облака.
В тот город всего лишь одна колея
ведет по планете Земля.
А в городе этом живут друзья,
одни лишь друзья
и я.

Инна ВОСКОВОЙНИКОВА

«И от любви душа заговорила»

Осень — волшебная пора для поэта. Осенью поэты не только в одиночестве созерцают разношерстные деревья и тихие реки, не только пишут стихи, но и приходят к людям, несут им свет своей поэзии.

В начале сентября в МГПИ произошла творческая встреча с поэтессой, нашей землячкой, ныне живущей в Москве, с Екатериной Козыревой. Актный зал собрал студентов литфака. То ли публика искушена в стихах, то ли стихи волшебным образом влияли на слушателей, но зал то замирал, то зачарованно улыбался, бурно реагируя на волну поэзии.

А в стихах поэтессы громко звенела осень. «Багряные листья, упавшие на плечи — порфира осени — святое торжество. И чувствует душа, вступая в эту встречу, с багрянородною печальницей родство».

В поэзии гудела разноликая Магнитка, которая «из труб выметывает нитки и вьет их в разноцветные клубки».

Стихи поэтессы о любви, о матери никого не оставили равнодушным. На эту встречу пришел магнитогорский композитор Александр Гардашников, который со своей женой нежно исполнил песню «Околица» на стихи Е. Козыревой.

«Когда музыка еще витала в зале, поэтесса обратилась к студентам: «А есть среди вас поэты?» На сцену вышла студентка литфака 2 курса Лидия Павленко, радостно поделилась, что скоро выйдет ее первый сборник «Серебряный дым» и прочитала стихотворение из будущей книжки. Посчастливилось прочитать свою поэзию и автору этих строк. Встреча получилась стихотворной и песенной, многие уносили из зала новый сборник Е.Н. Козыревой «Свет одиночества» и говорили словами самой поэтессы, наверное у многих «от любви душа заговорила».